

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО СЕКТОРА

М.Я. ВАСИЛЬЧЕНКО

(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов)

Обращение к проблемам земельной собственности весьма своевременно, они являются неким «перпетуум мобиле», привлекая умы ученых начиная с античных времен. Это далеко не случайно. Собственность, являясь фундаментом любой экономической системы, определяет специфику отношений производства, распределения, обмена и потребления. Несовершенство российского земельного законодательства, в особенности закона об обороте земельных долей, имеет следствием несогласованность интересов владельцев, собственников и пользователей земли, особенно обострившихся в условиях ограниченности плодородных земель. Данное обстоятельство предопределяет слабовыраженную спецификацию прав собственности.

Необходимо отметить, что проблема землевладения и землепользования незаслуженно отошла в тень и получила недостаточное отражение в современных экономических исследованиях. Практически отсутствуют научные работы, посвященные решению вопросов эффективного управления земельной собственностью. С этих позиций истинной находкой является монография В.П. Пашкова «Формы земельной собственности и ее экономической реализации в сельском хозяйстве» (Саратов: изд-во ИАГП РАН, 2011. 203 с.).

В первой главе «Агротехническая и общественно-экономические структуры земель в сельском хозяйстве Российской Федерации» автор высказывает собственную оригинальную точку зрения, выделяя агротехническую и общественно-

экономическую структуры земель. Мотивируя необходимость подобного рассмотрения, он ставит во главу угла именно общественную ценность земли. Если первая характеризует предназначение земель сельскохозяйственного назначения, то вторая — институциональные аспекты землепользования (с. 14).

В данной главе автором приведен уникальный статистический материал, позволяющий заинтересованному читателю получить исчерпывающее представление о структуре земельного фонда, распределении земель сельскохозяйственного назначения по видам угодий, формам собственности, различным собственникам, в т.ч. садоводам, владельцам личных подсобных хозяйств (с. 15-21). Несомненный интерес представляет исследование структуры земельных долей и их экономического содержания (с. 26-30). В развитии этого вопроса рассмотрены правила оборота земельных долей, находящихся в общей долевой собственности, явно преобладающей в структуре землепользования, а также порядок владения и пользования. В то же время неопределенность прав сельскохозяйственных организаций и граждан на земельные участки по-прежнему остается одной из главных проблем аграрного сектора. Частная долевая собственность имеет следствием дробление земельных участков, а следовательно, нарушение целостности крупных природных массивов (с. 28). По данным Минсельхоза, из пригодных к возделыванию земель не используется свыше 20 млн га, обрабатываются 78 млн, 16 млн га находятся под паром. Агрохолдинги из 16 млн га пашни не используют около 2 млн га¹.

Вторая глава — «Содержание, формы и место земельной собственности в классической и неоклассической экономических теориях» — отражает существенный вклад автора в развитие теории земельной собственности. Развивая теоретико-методологические подходы, автор придерживается эволюционного подхода, основывающегося на тесной взаимосвязи и преемственности подходов различных школ и направлений экономической мысли. Однако автор отдает явное предпочтение классической экономической теории, являясь подлинным адептом данного направления. Данная позиция может показаться теоретикам достаточно спорной, однако следует учитывать, что теория земельной собственности нашла преимущественное отражение именно в трудах классиков. Как подчеркивается в работе, эволюция форм собственности рассматривается неоклассиками лишь с позиций диффузии собственности в рамках акционерных обществ (с. 39), а частная форма собственности с рыночной организацией связей признается наиболее эффективной (с. 50). Исключение составляет лишь институциональный подход, позволяющий рассмотреть юридическое содержание категории «собственность» с позиций теории прав собственности. Представляется, что теоретико-методологические подходы представителей данного направления достаточно востребованы современной наукой и актуальны при изучении проблем распределения правомочий между собственниками и пользователями земли. Как отмечает автор, медленность и непоследовательность в проведении российских аграрных реформ имели следствием замедление формирования земельных участков на основе земельных долей и развития купли-продажи земельных долей; слабый рост численности фермерских хозяйств; возникновение трудностей с использованием паев. Наиболее острыми проблемами землевладения в российском аграрном секторе являются низкий уровень поддержки производства в расчете на 1 га земли, существование значительной части земельной собственности в форме зе-

¹ Казьмин Д., Никитина Н., Романова Т., Романова Н. Критерии нерадивости // *Агроинвестор*. 2012. № 6. С. 24-27.

мельных долей и мелких земельных участков, низкая эффективность использования земли, дорогие кредитные ресурсы (с. 61).

Третья глава — «Развитая экономическая теория — основа для совершенствования земельного законодательства» — содержит, на наш взгляд, наиболее важные теоретико-методологические подходы автора к исследованию экономического содержания категории «собственность». С присущей ему пассионарностью автор заметно обогащает (а в некоторых случаях и коренным образом меняет) устоявшиеся постулаты и стереотипы в сложившемся в современной экономической науке понимании земельной собственности. Например, автор впервые ввел понятие «достояние», являющееся противоположностью термину «собственность». В работе оно определяется как «... особая форма общественного положения объекта присвоения с признанием в обществе права каждого субъекта только на пользование потребительными свойствами данного объекта. В то же время достояние приобретает общественно значимую устойчивую форму только при условии наличия неограниченного или максимально большого количества объектов присвоения» (с. 63). Ограниченность того или иного ресурса означает смену его общественной формы — переход из достояния в собственность или из собственности в достояние (с. 69).

Общепринятая классификация форм собственности также претерпела значительные изменения, причем характерно, что при обосновании соответствующих критериев выделения был использован принцип деления всех общественных явлений на противоположные однопорядковые пары. Исходя из этого принципа предлагается разграничивать собственность на общественную и частную; государственную и собственность граждан.

Обоснованные теоретические подходы послужили поводом для определения противоречий в земельном законодательстве России и внесении конкретных предложений по его совершенствованию. Можно согласиться с мнением автора в том, что четкое определение категории «государственная собственность» отсутствует в Земельном кодексе РФ, которая в нем определяется по остаточному количественному принципу.

В четвертой главе «Экономическое содержание земельных реформ в истории России» автор дает возможность вспомнить важнейшие вехи в истории России, связанные с коренными преобразованиями в аграрной сфере. Несомненный интерес представляет анализ Столыпинской аграрной реформы, позволяющей провести параллели с результатами реформирования современного аграрного сектора России. Отмечая такие позитивные моменты реформы, как благоприятный режим налогообложения и кредитования, повышение уровня аграрных знаний, развитие кооперации, автор считает одним из главных недостатков Столыпинской реформы преобразование исключительно одной общины, не затрагивая остальные формы землевладения (с. 113). В то же время, по нашему мнению, сделана вполне объективная оценка содержания земельной реформы 1991-2011 гг., заключающаяся в отсутствии последовательности проведения, слабой взаимосвязи с реформой Столыпина (с. 129).

В пятой главе «Формы общественного движения земли» предлагается использовать вместо понятия «оборот земли» понятие «общественное движение земли», которое может быть чисто рыночным, чисто внерыночным и смешанным (с. 133). Рыночная форма движения земли — это движение земельных участков между собственниками, владельцами и землепользователями на основе их купли - продажи, аренды, продажи прав аренды, залога и т.д. (с. 139). Нерыночная форма движения земли — это общественное движение земли внутри и между землевладельцами

и землепользователями в формах альтернативных отношениям купли - продажи (изъятие государством или муниципалитетами земельных участков, дарение, передача по наследству (с. 135). В этой же главе затронуты вопросы государственной поддержки аграрного сектора. Отходя от привычных стереотипов, автор вводит две формы поддержки отрасли: компенсационную и льготную. Первая направлена на возмещение потерь лишь в процессе межотраслевого обмена и предназначена для достижения равенства условий конкуренции, а также равенства нормы прибыли на равновеликий капитал. Льготная поддержка имеет целью поднятие доходности отрасли до уровня выше среднеотраслевого (с. 147). По оценке автора, уровень компенсационной поддержки в европейских странах составляет от 25 до 30% от общего уровня (с. 153).

Безусловно, подобное положение может послужить предметом дискуссий, тем более что условия ВТО определили некую «зону отчуждения» для использования отдельных видов государственной поддержки аграрного сектора России. Поэтому в настоящее время особое внимание уделяется более широкому применению мер поддержки, разрешенных международными правилами. Следует ожидать, что исследования по данной тематике еще долго будут волновать умы ученых.

В заключительной шестой главе «Укрепление государственной земельной собственности — основное направление коррекции земельной реформы в России» представлен подробный анализ аренды как перспективной формы экономической реализации государственной земельной собственности, сделаны расчеты по прогнозу изменения площади земельных долей в России до 2030 г.; рассмотрен опыт реформирования земельных отношений в Белоруссии и Китае, внесены предложения по совершенствованию управления государственной земельной собственностью; обоснована необходимость развития общественного движения земли в рамках государственной собственности посредством совершенствования платности землепользования, расширения сроков аренды, введения различных стимулирующих мер, предоставления гарантий районных и областных администраций одновременно с залогом прав аренды земли под кредиты банков (с. 190-191).

Учитывая вышеизложенное, хотелось бы вновь подчеркнуть несомненную научную и практическую значимость данной монографии, разработки которой имеют междисциплинарную методологическую ценность, а практические рекомендации могут быть использованы в процессе дальнейшего реформирования российского аграрного сектора.

М.Я. Васильченко, к. э. н., старший научный сотрудник
Института аграрных проблем РАН (ИАГП РАН)